

— Если так, дядя Линь, не отказывайтесь. В дальнейшем вам всё равно придётся покупать лапшу у деревенских, а этот рецепт и вовсе не стоит упоминания. Я просто услышал его от других.

Лайван и Хэ Юэ переглянулись. Чжан Шу только что сказал, что будет покупать лапшу у деревенских? Значит ли это, что он собирается научить всех, как её готовить?

Линь Шуанхэ тоже уловил его намёк. Подумав некоторое время, он сказал:

— Раз уж ты так говоришь, Чжан Шу, я не стану отказываться. Давай обсудим цену за сухую лапшу.

Чжан Шу в уме подсчитал. Способ приготовления сухой лапши не так уж сложен, да и себестоимость невысока. Хотя, если сделать из неё кисло-острую лапшу, она будет продаваться лучше, но и других компонентов в ней немало.

— Сухая лапша будет стоить двадцать пять вэней за цзинь, — объявил Чжан Шу. Эта цена была довольно высокой, но, если продавать её как блюдо в постоялом дворе, прибыль точно будет.

Линь Шуанхэ тоже мысленно подсчитал. Цена оказалась приемлемой. Из одного цзиня сухой лапши можно приготовить как минимум четыре порции. Обычно его блюда из овощей стоили семь-восемь вэней, а это блюдо с мясным фаршем можно считать мясным и новинкой, так что цена будет соответствующей.

— Хорошо! Пусть будет так. А Шу, завтра принеси мне десять цзиней, попробую продать.

Чжан Шу кивнул, а затем добавил:

— Из этой лапши можно приготовить множество блюд. Я сам не знаю всех, но ваш повар может поэкспериментировать и создать несколько новых блюд.

Готовить Чжан Шу, конечно, не мог сравниться с профессиональными поварами. Если бы не случай, он бы и вовсе ничего не знал об этом.

Остальные, пока они обсуждали дела, молчали. Когда разговор закончился, они продолжили беседу. Линь Дунду, глядя на пустую тарелку, вдруг спросил:

— Брат Чжан Шу, а как называется это блюдо?

— С мясным фаршем и лапшой, наверное, мясная лапша? — предположил Лайван.

Чжан Шу вспомнил название и вдруг улыбнулся:

— У этого блюда действительно есть название, но это не мясная лапша. Оно называется «Муравьи взбираются на дерево»!

Все переглянулись. Почему такое странное название? Неужели в нём действительно есть муравьи? Но их же не было!

Постоялый двор семьи Линь в уездном городе Аньпин всегда находился в состоянии затишья. Были клиенты, но не слишком много. Заработанных денег хватало на жизнь, но накопить что-то значительное не получалось.

Сегодня они повесили на дверь табличку, что вызвало у всех любопытство. На ней было

написано, что в постоялом дворе семьи Линь появилось новое блюдо под названием «Муравьи взбираются на дерево». Причём, оно ограничено в количестве — всего тридцать порций в день.

Кто-то может есть муравьёв? Слышали, что в южных горных районах едят кузнечиков, цикад, сороконожек и скорпионов, но все воспринимали это как шутку. Кто станет есть такое? Разве что в случае крайней бедности или голода. Если есть хороший рис и мука, зачем есть это?

Теперь же в их уезде кто-то решил есть муравьёв. Как это не стало темой для обсуждения? Кто-то сказал, что порция, наверное, маленькая, ведь муравьи такие крошечные. Сколько гнёзд нужно разорить, чтобы набрать их! Другие добавили, что в названии есть слово «дерево». Что это за дерево?

Мнения разделились, но никто не решался заказать это блюдо. Кто не видел муравьёв в еде? Если они ползают по тарелке, их всё равно съедают. Но платить за это? Только если у кого-то в голове ветер гуляет!

И всё же нашёлся тот, у кого ветер гулял. Богатый молодой человек, одетый с иголки, вошёл в постоялый двор и сразу заказал это блюдо, заявив, что если оно ему не понравится, хозяину будет худо!

Все за него переживали, предполагая, что постоялому двору семьи Линь сегодня не поздоровится.

Хозяин оставался спокоен. Приняв заказ, он отправил слугу на кухню, и вскоре на стол подали блюдо, которое выглядело тёмным и действительно напоминало муравьёв.

Молодой господин, почувствовав аромат, сначала поковырял в блюде палочками. Хотя он любил всё новое, но съесть целую кучу муравьёв было бы слишком.

В блюде, помимо обычных ингредиентов, таких как мясной фарш, зелёный лук, имбирь и чеснок, были скользкие и толстые полоски. Молодой господин не бывал у речного канала, поэтому не знал, что это кисло-острая лапша.

Аромат был приятным. Подумав, что на глазах у всех хозяин вряд ли осмелится его отравить, он взял палочками кусочек и положил в рот.

Вкус был насыщенным, лапша — гладкой и приятной на вкус, мясные кусочки и лапша были упругими, а лёгкая острота дополняла блюдо. Съев один кусочек, молодой господин сразу сказал:

— Принесите ещё две булочки.

Булочки были из чистой пшеничной муки, вкуснее обычных лепёшек. Две булочки с блюдом «Муравьи взбираются на дерево» быстро исчезли.

Таким образом, молодой господин насытился. Он посмотрел на пустую тарелку и с трудом мог поверить, что одна порция и две булочки составили его обед. Обычно он ел четыре-пять блюд с небольшим кувшинчиком вина.

Чтобы скрыть неловкость, он подозвал слугу и спросил:

— Что это за «Муравьи взбираются на дерево»? Ни муравьёв, ни дерева, вы что, обманываете?

Линь Дунду, взглянув на остатки соуса на его губах, мысленно пренебрёг его словами. Вкусно — так вкусно, зачем ещё и лицо сохранять? Но на лице он сохранил улыбку и объяснил:

— Молодой господин, название нашего блюда имеет свою историю. Видите ли, мясные кусочки маленькие, а лапша толстая. Когда вы поднимаете её палочками, это похоже на муравьёв, ползущих по дереву.

— Вот как. А лапша редкая, почему её нигде больше не продают? — Молодой господин, поняв, что это действительно похоже, решил сменить тему.

— Вы правы, это редкий продукт, который наш родственник случайно научился готовить далеко отсюда. В наших краях это единственное место, где её можно попробовать. — Линь Дунду быстро объяснил.

Молодой господин больше не стал спрашивать. Всё равно ему не скажут. Он щедро расплатился и ушёл. Тридцать вэней за обед — это совсем недорого. Обычно он тратил не меньше ста вэней, иначе люди могли подумать, что его семья обеднела.

Один за другим, к вечеру все тридцать порций «Муравьи взбираются на дерево» были распроданы. Те, кто приходил позже, узнавали, что блюдо закончилось. Все поняли, что ограничение было не шуткой.

Те, кто не успел попробовать, решили прийти завтра пораньше. Потратить тридцать вэней на что-то новое было не так уж дорого, особенно если все уже попробовали, а ты отстал.

Конечно, так думали только те, у кого были средства. Более бедные семьи даже за три вэня на миску простой лапши долго думали, не говоря уже о тридцати вэнях на новинку.

Когда Чжан Шу и его компания вернулись вечером, Линь Дунду с радостью подбежал к Чжан Шу:

— Брат Чжан Шу, блюдо продалось! Отец сказал, что каждый день нужно десять цзиней.

— Отлично! — Это было именно то, чего хотел Чжан Шу. Если можно зарабатывать на сухой лапше, он не хотел больше торговать на улице. Хоть это и приносило доход, но за несколько дней торговли Муцзинь заметно похудел и плохо ел.

К тому же его дедушке и бабушке уже почти семьдесят лет. Как говорится, дожить до семидесяти — большая редкость. Если с ними что-то случится, пока он будет в отъезде, он никогда себе этого не простит.

В первый день было продано двадцать цзиней сухой лапши, сегодня — восемнадцать, плюс десять цзиней для постоянного двора семьи Линь. Осталось чуть больше двадцати цзиней. Если завтра продать ещё десять, то останется одиннадцать-двенадцать, и к вечеру можно будет сворачивать лавку.

На самом деле, в этот день всё закончилось раньше, чем ожидал Чжан Шу, потому что на речном канале прибыли три большие лодки. Уже когда со второй лодки начали сходиться люди, их кисло-острая лапша была распродана, а те, кто пришёл позже, сокрушались, что не успели попробовать.

День был ещё молод, и Чжан Шу не спешил домой. Вернув столы и заплатив за аренду, он спросил Лайвана и Хэ Юэ, хотят ли они прогуляться. Убедившись, что они не против, он

оставил их присматривать за лавкой, а сам отправился гулять по речному каналу с Ли Муцзинем.

<http://bllate.org/book/16721/1537539>